МОСКВА И ПЕТЕРБУРГ КАК КОНЦЕПТЫ РУССКОГО ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ

Н. Г. Кудрявцева

Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского

В статье рассматривается содержание концептов Москва и Петербург на примере поэтических текстов конца XVIII – начала XX веков.

Ключевые слова: концепт, Москва, Петербург

У статті розглядається зміст концептів Москва и Петербург на прикладі поетичних текстів кінця XVIII – поч. XX століть.

Ключові слова: концепт, Москва, Петербург

The article is devoted to the investigation of the contests of such concepts as Moscow and St.Petersburg. As a scientific material the poetry texts of XVIIIth, XIXth and XXth centuries were used.

Key words: concept, Moscow, St.Petersburg

В настоящее время наблюдается пристальное внимание представителей различных школ и направлений лингвистической науки к проблеме дефиниции понятия «концепт». Вышедшие в последние годы статьи, монографии и коллективные труды, посвященные аспектам лингвистики, представляют концепт как один из ведущих терминов в аппарате когнитивной семантики. Категория концепта фигурирует также в исследованиях философов, логиков, психологов. Каждая из наук формирует собственный взгляд на концепт. Так, философы выделяют в концепте прежде всего абстрагирующие, универсальные моменты и модели. В философском понимании концепт ближе всего к понятию. В когнитивной лингвистике концепт – это «термин, служащий объяснению единиц ментальных или психологических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека; оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [2, с.90]. В лингвокультурологических исследованиях концепт трактуется как смыслопорождающая единица, связывающая в сознании носителей языка не только разные понятия, выражаемые словесно, но и значимые для культуры. В сфере бессознательного концепты присутствуют как индивидуальные символы или архетипы, замещающие явления сознания и запускающие защитные механизмы.

Но в любом случае концепт ощутимо возвышается на крепком фундаменте языковой системы и содержит в себе все нюансы психологического, философского аспектов, играет решающую, прогрессивную роль в литературном течении.

В нашем исследовании концепты представляют культурные понятия – две российские столицы, Москва и Петербург, в их трехвековом споре. К.Г.Исупов видит историческую функцию мировых столиц в том, чтобы собирать, прояснять, запоминать культурное многоголосие нации и человечества. «В столицах сосредоточиваются культуротворческие силы народа, в них определяются стратегии духовного развития» [1, с.15].

Концепты «Москва» и «Петербург» могут быть объединены, по мнению А.С.Сергеевой, концептом «Русский город». Исследователь отмечает, что концепт «русский город» занимает важное место в концептосфере русского языка и культуры. «Он включает в себя историю, обычаи, традиции, городскую мифологию, отражает предмет реального и идеального мира, лингвокультурную ситуацию, а также хранится в памяти народа в вербально обозначенном виде» [4, с.214].

Представление о городе как важнейшем компоненте культуры возникло еще на рубеже архаических времен и собственно цивилизации. Город отражает развитие общества, несет в себе главные его особенности. Он с самого своего появления фиксируется в сознании человека. А.С.Сергеева говорит о городе как сложном семиотическом механизме, представляющем собой «котел текстов и кодов», разноустроенных и принадлежащих разным уровням и языкам. Город создает, хранит и использует тексты, определяющие его во времени и пространстве. Именно текст напрямую связан с культурой, так как он пронизан множеством культурных кодов, хранящих информацию обо всем, что составляет содержание культуры и отражается в языке.

Москва и Петербург, будучи исконно русскими городами, в историю русской культуры входят как живые и неповторимые образы, с присущим им многообразием красок.

В нашем исследовании мы раскрываем содержание концептов Москва и Петербург на примере поэтических текстов. Известно, что поэты – наиболее чуткая часть общества, ярко отражающая черты современной им жизни и мировоззрение собственного этноса. Изображение реального мира, встречающееся в поэтических текстах, служит целям самовыражения автора. В произведениях

присутствует субъективная оценка и эмоция автора, то есть личностное эстетическое отношение автора к реальному миру. Л.А.Новиков отмечает, что «благодаря разнообразным контекстуальным связям значение слова чаще всего получает семантико-эстетическое приращение, вовлекая другие слова в общую образность текста» [3, с.35].

По замечанию К.Г.Исупова, две столицы «не могут в равной степени процветать в одном и том же государстве, как два сердца не существуют в теле человеческом» [1, с.13]. Диалог двух русских столиц начинается с момента основания городов и длится в течение трех веков. В.Н.Топоров отмечает, что «сопоставления Москвы и Петербурга достаточно многочисленны в русской литературе, и тексты составляют особый класс или даже жанр антитезы» [7, с.34]. В.Шубинский утверждает, что «…спор был тем острее, что Москва как столица единственного «правильного», православного государства претендовала на всемирную исключительность» [8, с.47]. Тексты позволяют нам проследить, как развивался спор между двумя русскими столицами на протяжении трех столетий и как менялись образы городов в зависимости от «бега времени».

Объектом исследования явились поэтические характеристики Москвы и Петербурга конца XVIII века (Богданович И., Державин Г.), середины XIX века (П.Вяземский, А.Пушкин, А.Григорьев, Н.Некрасов, Ф.Глинка), начала XX века (Ахматова А., А.Блок, Д.Минаев).

Концепты «Москва» и «Петербург» репрезентируются в поэтических текстах именами собственными. В данном случае – это ойконим (название населенного пункта).

Петербург принадлежит к типу тех городов, что создавались в обстановке уже развитой и сложной культуры. Город становится великолепной и мощной столицей, но в то же время это город, на костях человеческих, поэтому в произведениях поэтов возникает неоднозначное отношение к столице Севера. Некоторые из них восхваляют Петербург, другие ненавидят, но равнодушного отношения к городу нет и быть не может.

Так, у П.Вяземского в стихотворении «Петербург» *град Петров*, «чудесный, величавый». У Н.Коншина, напротив, «дымный город».

«Петербург» как имя собственное включает в себя имя исторического лица, относится к реальной топонимике. Реальные топонимы по-разному вводятся в текст в зависимости от художественных функций. Прибегая к подобному топониму, автор может рассчитывать на то, что в голове читателя с этой реалией уже связаны определенные ассоциации.

В рассматриваемых поэтических текстах номинация осуществляется непосредственно лексемой «Петербург», а также средствами вторичной номинации – перифрастическими выражениями. Прямое номинативное значение представлено лексемами*: Петербург, Петрополь, Петроград – град Петров (как синонимическая замена), Санкт-Петербург*. Лексема «Петербург» становится в текстах ключевым словом, если она вынесена в заглавие произведения. В этом случае она сразу привлекает внимание читателя к персонажу – образу города, ставит его в центр художественного текста. А сама лексема получает обобщенно-символическое значение. Например, «Петербург» П.Вяземского, В.Брюсова, А.Скалдина.

Интересно рассмотреть ойконим Петербург в системе номинаций. Вторичная номинация лексемы «Петербург» осуществляется посредством перифрастических выражений, подчеркивающих пространственную характеристику референта. Таковыми являются: *Северный Версаль, Северная Пальмира, Петра творенье*. Перифрастическое сочетание *Северный Версаль* использует С.Соловьев в стихотворении «Петербург» [4, с.87]:

И волею неземнородной
Царя, закованного в сталь,
В пустыне, скудной и холодной,
Воздвигнут Северный Версаль.

В данном контексте лексема *Версаль* становится эквивалентом лексемы *Петербург*, соединяя в себе значения «центр власти», «архитектурное великолепие». Происходит совмещение планов – как и для архитектуры Версаля, для Петербурга характерны строгость, правильность линий, величие.

Наиболее выразителен образ Петербурга, переданный перифрастическим выражением Северная Пальмира. «Пальмира» - в это слове слышится особая мощь из-за сходства с «полмира».

Концепт «Петербург» вводится автором в ткань произведения посредством лексемы *Город* или ее фонетической разновидностью – лексемой *Град* (свойственный поэтическому стилю старославянский вариант). Прежде всего лексема *Город* используется в прямом номинативном значении и выступает как носитель изобразительного начала. Характеристика лексемы выстраивается по модели: лексема *Город* + определение. Таковыми являются эпитеты, содержащие негативную оценку: *тщеславный, холодный, бездушный, скучный, развратный*; положительную оценку (одобрение): *пышный, чудный, дивный, преславный*.

Наличие разных смысловых оттенков в определениях обусловлено различными позициями авторов, их отношением к столице. Так, в характеристике Петербурга у И.Богдановича [4, с.34]:

Петром основанный, преславный ныне град,
Где прежде царствовал единый только хлад…

Такая характеристика Петербурга типична для поэзии XVIII века, когда Северная столица была объектом восхищения и прославления. Анализ поэтических текстов показывает, что в системе номинаций лексема *Город* соотносится с перифрастическими сочетаниями, содержащими указание на объект номинации: *столица скучная, столичное смятенье, столичный шум.*

Москва, московское пространство противопоставляется Петербургу как нечто органичное, естественное. Концепт «Москва» репрезентируется в поэтических текстах непосредственно лексемой «Москва», а также при помощи образных выражений: *России дочь любима, мать градов России, матушка-Москва*, которые несут в себе дополнительную смысловую нагрузку. Примечательно, что номинация лексемы чаще всего осуществляется через обращение. Позиция обращения делает номинацию выразительной, она становится более эмоциональной.

Лексема «Москва» в контекстах сопровождается эпитетами, содержащими только эстетически-повышенную оценку: *единственная, православная, белокаменная, стародавняя, святая, древняя, родная*. Например, у В.Бенедиктова в стихотворении «Москва» [6, с.55]:

Град старинный, град упорный,
Град, повитый красотой,
Град церковный, град соборный,
И державный, и святой.

Определения характеризуют лексему *Град* не только как столицу – символ власти, но и как духовный центр России. Москва занимает положение, которое считается центральным (срединным) в России.

Подводя итог наблюдениям над поэтическими текстами, можно отметить, что у большинства авторов доминирует восприятие города не как географического объекта с современным ландшафтом, а как центра, ядра духовной культуры России.

В нашем исследовании мы рассматриваем макрополя *Культура* и *Природа* как составные части концептов «Москва» и «Петербург».

Петербург, по мнению В.Н.Топорова, «великий город, где воплощается, разыгрывается, реализуется двоевластие природы и культуры» [7, с.33]. И природа, и культура сами по себе полярны.

Противопоставленные части внутри природы и культуры взаимодействуют друг с другом. Внутри природы и культуры выделяются «субстратные элементы». К культурным элементам относятся материально-культурная сфера и духовно-культурная сфера. Из субстратных элементов природной сферы формируются климатическо-метеорологический и ландшафтный аспекты описания. Таким образом, мы условно выделим 2 макрополя при описании концептов: «Культура» (Городская культура) и «Природа».

Макрополе «Культура» условно разделим на микрополя: «Части города» и «Население». Макрополе «Природа» на микрополя: «Погода» и «Время года». Проанализируем макрополе «Культура».

Изображая жизнь героев в городе, автор прибегает к использованию в повествовании городской топонимии. Наличие в тексте произведения ойконима предполагает также наличие в нем известного минимума урбанонимов. Всякий город живет и развивается в двояком образном плане:

1. Это его здания, монументы, расположенные по определенному плану;
2. То, как данный урбанистический комплекс отражается в художественной литературе, культуре.

Микрополе «Части города» представлено в основном двумя ЛСГ «Дом»и «Улица».

Доминанта 1 группы лексема *Дом* включает в себя разнообразные значения. В соответствии с основным значением выделяем следующие группы:

1. Дом – жилище человека.
2. Дом – здание (подразумеваются административные, промышленные, культурные сооружения города).

Лексемы 1 группы употребляются в произведениях в прямом значении – как конкретная реалия современного города. При описании лексемы Дом подчеркивается высота зданий, как будто стремящихся к небу, что является характерной чертой архитектуры Петербурга.

Во 2 группе лексем наибольшее количество описаний в поэтических текстах получает урбаноним *Адмиралтейская башня*. Позолоченный шпиль Адмиралтейства, увенчанный корабликом, стал своеобразным символом города на Неве.

В поэтических текстах, посвященных Москве, практически отсутствуют лексемы, обозначающие части дома, что, вероятно, обусловлено вниманием поэтов не к конкретной архитектурной данности, а к образу города в целом. При описании второй группы лексем авторами подчеркивается разностильность городских зданий, множество «строений всех цветов и зодчеств» (П.Вяземский). Среди лексем, обозначающих памятники архитектуры и искусства, доминирует лексема *Кремль*.

Микрополе «Население города» (Петербурга) представлено многообразием лексем, обозначающих людей по профессии, называющие национальность, представляющие людей вообще. Такое расслоение связано с тем, что Петербург – социологизированный город. В большинстве представлены лексемы, называющие должности, так как Петербург – центр правительства, город по преимуществу административный, бюрократический и официальный. В поэтических текстах, как показал анализ, лексемы данной группы используются в прямом значении и рисуют Петербург как город, требующий большой жизненной силы и выносливости для выживания в нем.

Примечательно, что микрополе «Население города» (Москвы) представлено единственной подгруппой, включающей лексемы, называющие людей как совокупность (доминирующей является лексема *москвичи*).

Макрополе «Природа» включает в себя микрополя: «Явления неживой природы» и «Времена года». Рассмотрим особенности лексического состава «Явления неживой природы».

Поэтические тексты дают возможность увидеть специфичность петербургского неба. Лексемы передают пространственное и временное изображение действия, причем употребляются как в прямом значении, так и в переносном, уводя читателя в мир духовный. Лексема *Небо* является основой для формирования образов утра и ночи. Символичен образ «белой ночи» Петербурга: ночи как дня, такой же светлой. Описание белой ночи – тема, ставшая неизменной спутницей всех описаний невской столицы. Очарование ночи создается эпитетами: *прозрачный, просветленно-синий, блеск безлунный*. Образу ночи противостоит образ утра. Частый спутник наступающего петербургского утра – туман. Так, у А.Коринфского в стихотворении «В тумане»: «И вот опять ползут косматые туманы Из северных болот и сумрачных лесов» [4, с.68].

В поэтических текстах, посвященных Москве, на стыке духовных и мирских субстанций небо получает значение «обитель Бога», приобретая в контексте значение «воздушный храм». При описании московского неба авторы используют чаще светлые цвета: голубой, синий, лучезарный. Пейзажные зарисовки композиционно оформляются вокруг семантической доминанты *Москва-река*, которая становится в произведениях своеобразным символом русской столицы.

Рассмотрев описание Москвы и Петербурга в русской литературе конца XVIII – начала XX века, можно сделать некоторые выводы. Исследуемые концепты репрезентируются в текстах именем собственным (ойконимом). Основными функциями ойконима в проанализированных текстах являются: темпоральная и пространственная характеристики. Данные лексемы представляют ядро концепта. Вторичные наименования вербализуются в текстах перифрастическими сочетаниями, данные лексемы ререзентируют периферийные слои концепта. Особенностью данной группы лексем является схожесть их семантики, но разная стилистическая окрашенность. Описание столиц выстраивается на противопоставлении таких полюсов, как Культура и Природа. Из противопоставлений между элементами Природы и Культуры возникают Хаос и Космос (явления специфически петербургские). Хаос, в котором ничего не видно. Космос – как единство Природы и Культуры, характеризующееся логичностью и гармоничностью. Примечательно, что в московском пространстве Природа и Культура существуют в гармонии.

Смысл столиц определяется большинством авторов функционально. От автора к автору расширяется и усложняется панорама сравнений столиц.

Концепты «Москва» и «Петербург» заслуживают внимательного отношения со стороны исследователей, поскольку являются неотъемлемой частью концептосферы русского народа.

Литература:

1. Исупов К.Г. Введение // Москва – Петербург: pro et contra. – СПб.: РХГИ, 2000, с.3-18
2. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. – М., 1996
3. Новиков Л.А. Значение эстетического знака // Филологические науки. – М.: Высшая школа. – 1999. – №5, с.28-37
4. Петербург в русской поэзии (кон.XVIII – нач.XX века): Поэтическая антология. – Л., 1988. – 382 с.
5. Сергеева С.А. Концепт «русский город» как лингвокультурный феномен // Русский язык и культура (изучение и преподавание). – М.: ЭКОН, 2000. – С.214-216
6. Стихи о Москве: Сборник. – М.:Фаир, 1997. – 412 с.
7. Топоров В.Н. Петербург и петербургский текст русской литературы // Ученые записки. Семиотика города и городской культуры. Петербург. – Тарту: ТГУ. – 1984. – Вып. 664. – С.32-40
8. Шубинский В. Город мертвых и город бессмертных: об эволюции образов Петербурга и Москвы в русской культуре кон. XVIII – нач. XX вв. // Новый мир. – 2000. – №4. – С.45-53